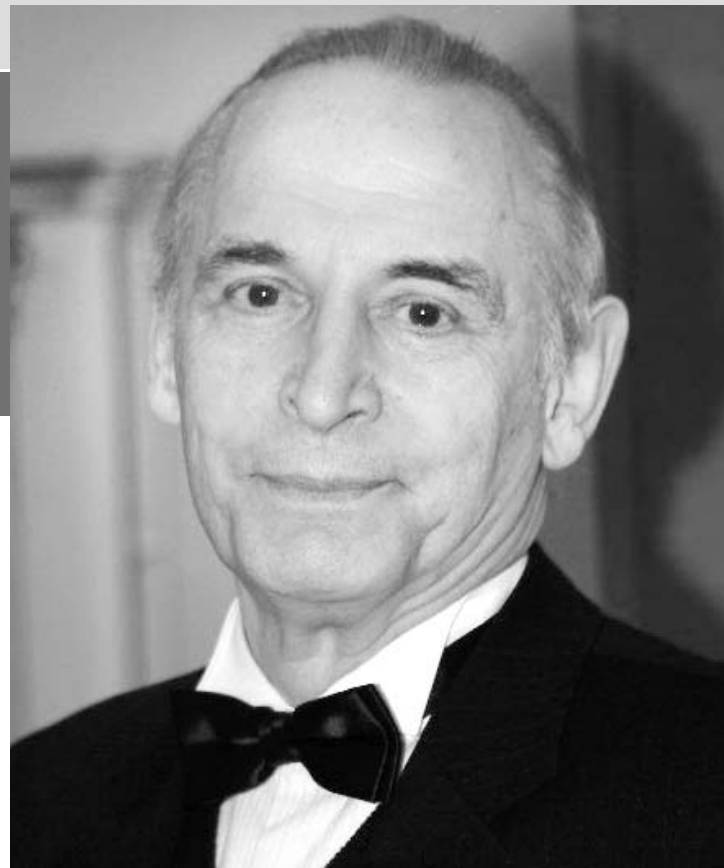

ВАСИЛИЙ ЛАНОВОЙ:

«Я ВЕРУЮ ПРЕЖДЕ ВСЕГО В ДУХОВНОСТЬ»

Одному из самых красивых и мужественных актеров нашего театра и кино, блестящему киноофицеру 16 января 2009 года исполнилось 75 лет. Но он по-прежнему неутомим — играет в театре, выступает с чтецкими программами, преподает. Но главное — он не утратил веру. Василий Семенович в любой компании — заводила. За столом и песню споет, и байку расскажет, и в пляс пойдет. Да хоть «Яблочко»! Вот и в этот юбилей не дали ему товарищи расслабиться. В день его рождения в Государственном музее А.С. Пушкина прошла презентация именного фотоальбома. Лановой участвовал в его создании и выступил автором текста, основанного на собственных книгах («Счастливые встречи», «Летят за днями дни...»). Фотоальбом — это 246 страниц замечательных текстов и уникальных фотографий, в том числе и из личного архива Василия Семеновича. Любовно и старательно подобранные, они составили потрясающую фотолетопись, которая отразила творчество артиста в театре имени Вахтангова, в кино, на радио, телевидении, а также разнообразную и широкую общественную деятельность Ланового.

В настоящее время в театре имени Вахтангова, где Лановой играет более 50 лет, актер занят в спектаклях «Посвящение Еве», «Последние луны», «Фредерик, или Бульвар преступлений». Его герой Фредерик Леметр во время спектакля летает под колосниками.

— Я не чувствую свой возраст, — улыбается Лановой. — Пока, тыфу-тыфу. Ну что, я должен становиться солидным, respectable и важным?! Зачем, если мне еще нужно делать заднее сальто и на люстре перелетать?

— А откуда все-таки ваша выправка?

— Во-первых, это гены: мама у меня была худая, длинная. Во-вторых, зарядка. В-третьих, характер. В-четвертых, максимализм. Он мне, кстати, помогал в склизких ситуациях оставаться человеком.

— Василий Семенович, известно, что в юности вы хотели быть летчиком, потом журналистом...

— Нет, я не хотел быть журналистом. Была бы великая ошибка, если бы я посвятил себя журналистике.

— Но вы учились в Московском университете на факультете журналистики.

— Да, причем поступил легко: у меня же была золотая медаль в школе. Но это был железно рассчитанный шаг — вначале поступить в университет, а потом обязательно уйти в театральный институт. На журналистику я пошел потому, что мой первый учитель по сцене мне сказал: «Вася, тебе надо поднабраться ума-разума, получить хорошее образование: очень ты серый, необразованный!». Дело в том, что я из очень простой семьи, у меня отец и мать — крестьяне, бежавшие в 1931 году от голода из Украины в Москву. Они были малограмотными, на двоих окончили три класса.

— Вас не тяготила безграмотность семьи?

— Ни в коем случае! Я очень любил родителей. Они обладали той природной сутью человеческой, которая превыше любого образования. Мама была светлым человеком, она прекрасно чувствовала, что нельзя, что неприлично говорить. И когда она мне говорила: «Це погано, а це гарно!», для меня все становилось на свои места.

— Не так давно исполнилось 90 лет Даниилу Гранину. Вас с ним связывает фильм, снятый по его роману «Иду на грозу», в котором вы сыграли одну из самых ярких ролей — ученого Олега Тулина.

— Я очень люблю эту роль.

— Ваш герой в отличие от принципиального ученого Крылова предпочитает в некоторых си-

туациях идти на компромисс...

— Да, это замечательная мысль: надо идти на компромисс или нет? Режиссер вытащил эту тему из романа и заострил в самом начале фильма. У меня

значит, часто сталкиваетесь с молодежью. Вас раздражает ее инфантилизм?

— Не знаю... Молодежь сегодня, конечно, другая, нежели мое поколение. Мое поколение про-

если говорить о нравственном развитии человека.

Я не думаю, что могут одинаково развиваться дети миллионеров и дети бедных. Но вы правы в том, что, желая только добра своим детям, потакают им,

соты на землю, столько бескорыстия. Религия — все-таки носительница культуры.

— А как же религиозная нетерпимость? Инквизиция?

— Это максимализм. Ярост-

ная любовь мгновенно переливается в максимализм. Если же любовь не ярая, тогда никогда не будет и драконовских мер.

— Так в чем же ваша вера?

— Я верую прежде всего в духовность. И потому всячески пропагандирую нашу русскую классику как первооснову. Вот 2007 год был объявлен Годом русского языка. Я был счастлив, что объездил стран тридцать, читая отечественную литературную классику — прозу и поэзию. Потребность слышать красоту русского языка — огромная. В этом я убедился на собственном опыте, особенно в странах бывшего Советского Союза. На мои выступления приходили и представители коренного населения, очень заинтересованно слушали. А недавно с чтецкой программой я был в Пушкинском клубе

Народный артист СССР В. С. Лановой отмечен высокими государственными наградами:

премией им. Московского комсомола за создание героических образов (1972 г.);

Ленинской премией за озвучивание фильма «Великая Отечественная» (1980 г.);

премией КГБ СССР за фильм «Бои на перекрестке» (1983 г.);

премией МВД СССР за фильм «Приступить к ликвидации» (1984 г.);

орденом Дружбы народов (1994 г.);

орденом «Знак Почета» (2001 г.);

орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2004 г.);

орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (2009 г.);

знаком ордена Александра Невского (2006 г.);

профессор кафедры художественного слова (1995 г.).

Среди общественных наград: ордена Андрея Первозванного, Петра Великого II степени, Святого Станислава, Национальная премия имени Петра Великого.

Награжден медалями: Пушкинской, золотой Тютчевской, «Золотая Фортуна» (Украина), имени В.И. Даля, имени Вернадского (РАН), имени С. Вавилова (РАН).

Награжден знаком отличия «За заслуги перед Москвой» (2009 г.).

тогда по поводу этой роли был интересный разговор с Гранниным. Он утверждал, что Тулин — сугубо отрицательный персонаж, а несгибаемый Крылов — положительный и что я придаю своему герою такие качества, которые ему совсем не присущи. А я ему доказывал: «Извините, вы поставили вопрос: идти на компромисс или не идти? Тулин — идет. Для пользы дела большого». И неизвестно ведь, кто из них честнее — Крылов или более гибкий, более умный Тулин. Потом Граннин мне сказал, что я был прав.

— Но сегодня проблема «идти на компромисс — не идти» не актуальна.

— Да-да, а еще меня часто так спрашивают: «Как вы сегодня относитесь к Корчагину?». Так вот, отвечаю: теперь я его уважаю в тысячу раз больше, чем тогда! И хотел бы всем вам пожелать, чтобы дети ваши имели хотя бы одну сотую той веры во что-нибудь, которую имело поколение моего отца.

— Вы преподаете в «Шуке»,

шло войну. Дети военного времени взрослеют во много раз быстрее. Вот это с нами и случилось. Как заметил один очень мудрый человек: «Вася, никогда твои сыновья не будут такими сильными, как ты, потому что у тебя были война и голод. У тебя и у поколения твоего были невиданные трагедии и невиданные победы». Это было страшное время, и поэтому цена жизни другая, нежели сейчас.

— Парадокс: в плохие времена характеры закаляются и всех объединяет некая высшая цель, хорошие люди будто размягчаются без цели. Но ведь каждый из нас желает себе и своим детям спокойной, сладкой, сытой жизни. Как найти компромисс?

— Это самый главный вопрос для государства: как вырастить поколение, чтобы оно не было подонками, чтобы не жили только ради потребительства. Ученые-философы уже давным-давно писали, что именно потребительство уничтожит цивилизацию. Что мы и наблюдаем, по-моему,

мы им мешаем, лишаем той сопротивляемости, которая им будет необходима в будущем. Человек не может быть таким, каким, возможно, хотел бы быть. Сегодня надо уметь огрызаться, давать сдачи. Вот здесь и происходят ужасные катаклизмы с нравственностью, с душой. Особенно в такие переходные моменты, как сейчас.

— Василий Семенович, вы несколько раз встречались с недавно ушедшим от нас патриархом Алексием II, хотя всегда утверждали, что вы — атеист.

— Да, он даже один раз брал меня в свиту для открытия храма под Белгородом. У нас были замечательные отношения, но чисто светские.

Вообще, знаете, я эту тему никогда не затрагиваю. Я считаю, что у каждого живущего человека есть обязательно свой Бог. И то, что его располагает к размышлениям о вечном, это, наверное, и есть та самая религия. Именно верующие принесли столько кра-

в Лондоне.

— Святая земля для всякого актера.

— Да, я был на родине самого Уильяма Шекспира. Великая аура!

— Вы говорите, что были в трех десятках стран. Что-нибудь особенно поразило?

— Тадж-Махал в Индии.

У меня, когда я проникся невероятной гармонией этого величественного сооружения, навернулись слезы от счастья и восторга.

— Вас поражают масштабные произведения искусства?

— Отнюдь. Я бы сказал, что меня больше трогают вещи умирительные, идущие от доброты, от любви. Как, скажем, старые русские церкви.

— Для вас любовь по-прежнему краеугольный камень?

— А как же?! У Блеза Паскаля есть замечательная фраза о том, что все ничто рядом с проявлением простейшего милосердия к человеку, простейшей любви к человеку. Необходимо всех любить, а иначе все бессмысленно.